

Умирать полезно, но не навсегда

«Деньги» кончились так же внезапно, как и появились

Воплощение в жизнь проекта Ивана Дыховичного «Деньги» на канале ТВС обещало стать новым словом в телевидении. Просуществовал в эфире он месяц с небольшим вместо предполагаемых трех. Почти сразу после старта стало очевидно: то, что задумывалось, не получилось. Задумывалась художественно-документальная интерактивная мыльная опера. Вышло нечто другое. Возможно, то, что имеет свою ценность. Так или иначе, телевизионщикам еще предстоит осмыслить этот опыт художественной импровизации. И, возможно, им не однажды воспользоваться.

Юрий БОГОМОЛОВ

В жизни случались примеры, когда тот или иной рискованный человек ставил перед собой одну великую цель, а достигал другой. Не менее великой, как выяснилось впоследствии. Такое, говорят, произошло с небезызвестным мореплавателем Колумбом — отправился к берегам Индии, но по дороге открыл Америку.

Кинорежиссера Ивана Дыховичного наверняка вдохновила идея реального шоу, которая в минувшем сезоне стала его гвоздем. Напрашивался вывод: если публика способна балдеть от созерцания не слишком артистичных молодых людей, балдеющих в праздности и без всякой к тому же драматургии, то отчего бы все это не поставить на профессиональную основу.

Надо, во-первых, на роли дилетантов взять начинающих актеров, во-вторых, дать им дело, в-третьих, поставить цель. И — вперед.

То, что провалились проекты «За стеклом-2» и «За стеклом-3», Дыховичного, человека азартного и честного, видимо, не очень обеспокоило. Причины провала казались очевидными: все эти «застеколья» представляли собой чисто телевизионные поделки, то есть ТВ минус кино. Или плюс кино (как «Теперь ты

в армии»), но кино столь беспомощное и дилетантское, что его можно и не брать в расчет. А вот если за дело возьмется человек, знающий толк в кинорежиссуре, имеющий навыки работы с актерами, ценящий остро сюжетную драматургию... И ко всему этому он приплюсует телевидение с его злободневностью. Вот тогда...

Возможно, таким был ход мыслей Ивана Дыховичного, отважно нырнувшего в эфир ТВС со всеми своими «Деньгами».

Дело, которым поначалу и вроде бы всерьез занялись герои, было сугубо творческим и вместе с тем вполне конкретно-денежным, — создание радиостанции с нуля, завоевание и расширение аудитории. Критерием успеха радиостанции мог бы стать рейтинг телесериала.

Зрителю тоже предлагалась какая-никакая активная роль. Он мог подкидывать свои идеи и в случае их принятия получать за это какие-никакие деньги.

Зрителю роль не показалась. По крайней мере судя по тому, что студия не оказалась заваленной письмами с идеями. Их не оказалось у самих участников. Советы радиийных профессионалов Алексея Венедиктова, Матвея Ганапольского и Ксении Стриж носили чрезвычайно общий характер. Их встречи с начинающими радиийцами напоминали мастер-классы мэтров.

Широкой аудитории они были малоинтересны.

Дело не спасало то обстоятельство, что коллектив «Как бы радио» возглавил профессионал «от радио» без всякого «как бы» — Михаил Козырев, которому мешало только то, что он как бы артист.

Как бы артистами себя чувствовали прочие реальные персонажи, коих приглашали почитать новости, высказаться на интересные их темы, просто пообщаться: политик Валерия Новодворская, которая все знает о преступном чекистском режиме, некий сексопатолог, который все знает про оргазм, и т.д.

Дело не спасли культовые музыканты, коих довольно перебывало в рамках этой программы. Рейтинг упорно не желал расти. Тут запаниковало и задергалось не как бы, а реальное руководство ТВС. Оно сначала просто выкинуло программу из эфира, поставив на ее место «Зимнюю вишню». Потом вернуло, но уже на другое место — глубоко за полночь. Затем после непродолжительной перепалки с автором проекта поднянуло «Деньги» к прайму — 23.40, где оно и закончило свои дни, то есть вечера.

Закончило оно как раз в тот момент, когда показалось, что инициаторы проекта что-то нащупали, что-то у них стало получаться, куда-то они выплыли.

Теперь-то мы понимаем, что «Деньги» пережили ряд трансформаций пародийного содержания. Перечислим основные. Пародия на «застекольный балдеж». Пародия на производственную комедию, которая в какой-то момент стала напоминать давний «Кабачок 13 стульев» с неявно выраженными старыми

Последнее указание Ивана Дыховичного

масками — пан Директор, пан Спортсмен, пан Бармен и многочисленные пани. Для масок требовался литературный материал. Ну, хотя бы такой, какой представлялся для «Кабачка», а его, видимо, не было. Тогда явился Андрей Ургант (Львович) — король литературно-театральной капусты, и «Деньги» поехали по другим рельсам. Тут выяснилось, что и сам Дыховичный (Олигарх) — недурной капустный актер. Когда они выступали дуэтом, было по-настоящему смешно. Дальше начали складываться многослойные пародии, в коих травестировались диджейство, реклама,

классические сюжеты от «Отелло» до «Смерти Тарелкина». Наиболее цельной и гротескной получилась простодушная комедия по мотивам нынешней реальности и «Идиота» Достоевского. Особенно удалась как назло и зрителям, и авторам последняя серия. Та, где Олигарх-Тарелкин умер и воскрес с фразой довольно двусмысленной: «Умирать полезно. Каждый должен это сделать хотя бы раз в жизни».

Теперь, когда «Деньги» позади, понятны некоторые стратегические ошибки. Они главным образом на совести руководства канала. Совершенно очевидно,

что этот проект нельзя было ставить в прайм. Это во-первых. Во-вторых, его нельзя было начинать в разгар лета, когда потенциальная аудитория находилась вдали от телеприемников. То и другое погубило проект с точки зрения рейтинга. Но, надеюсь, не в принципе. Там есть что-то живое. Потому и прощальная программа вышла трогательной, а расставание оказалось шемящим. Значит, в «Деньгах» была душа.

А, может быть, программа все-таки не умерла... Или, может быть, она умерла понарошку, как Олигарх-Тарелкин.

Иван Дыховичный, режиссер, продюсер: От меня отвернулись все, кроме Киселева

— «Деньги» закрылись. В чем причина неудачи?

— Это был абсолютный эксперимент: делать в день по серии, сохраняя режим реального времени, было самой интересной задачей и самой трудновыполнимой. Мне кажется, что в поисках жанра были допущены какие-то ошибки. Одни — мною, одни — каналом. Проект создавался очень скоростно, и мне жаль, что он был выкинут в эфир так быстро. К моменту выхода он был совершенно не обкатан. Моя ошибка заключалась и в том, что по предложению канала я взял «Квартет И», который, на мой взгляд, сбил всю историю в сторону эстрадно-петросяновского стиля. И

исправить это потом было довольно сложно. В итоге мы расстались по обоюдному желанию. Кстати, «Квартет И» нас подставил, неожиданно и резко выйдя из сериала. Кроме Миши Козырева, который вел себя очень достойно. Мне кажется: все то, что казалось каналу неверным, было самым верным и скорее бы вывело всю эту историю на нормальный рейтинговый уровень. К сожалению, люди не любят новое, у них есть привычка к стандартным мыльным сериалам, да и наше ТВ пока не выдерживает работы с новыми форматами.

— Правда ли, что сериал с самого начала собирались закрыть 1 сентября?

— Нет. Изначально было заложено, что мы сделаем 66 серий.

— Как складывались ваши отношения с генпродюсером проекта?

— Они складывались. Он предложил эту идею. Но в конце концов под давлением того, что канал не имеет рейтинга, они стали действовать в жанре жарной ситуации. На второй день объявили, что сериал закрывается, тем самым «убили» спонсоров и создали впечатление, что это смотреть не нужно. Меня очень поддержал Киселев в этой ситуации, но остальные отвернулись.

— Как в цифрах выражается «не было рейтингов»?

— Они колебались от максимального 2,8 до 0,6. Когда нас перенесли

на другое время, стало хуже. К концу начало выравниваться. Против нас были все блокбастеры, ночные программы. Нас смотрела определенная аудитория, очень важная, из тех, кто никогда не смотрит телевизор, но ни кто этого не анализирует. И мне было сказано, что это не будет учитываться людьми, которые дают деньги. Мне жаль, что канал пострадал от этого проекта.

— Какие деньги были вложены в «Деньги»?

— Небольшие, если учитывать то, что сериал делался день в день. Это значит, что каждый человек на площадке работал в три раза больше, чем в нормальной ситуации. Но вообще это

дорогой сериал. Обычный стоит около 30 тысяч за серию. На сегодняшний день наша компания разорена.

— Чем стал этот опыт для вас?

— Это был фантастический опыт, хотя обошелся он очень дорого. Все, что работал на этом проекте, золотые ребята, они прошли такую школу, что теперь им ничего не страшно. Такого напряжения я в жизни не испытывал. Это были три месяца ада. И такая тяжелая расплата в конце, когда он оборвался в тот момент — как это всегда происходит в России, — когда стало получаться. Так что ощущение, с одной стороны, очень горькое, а с другой — хорошее.

Анна КОВАЛЕВА